

ЦИКЛ
«ЛЕДОВЫЕ КОРСАРЫ»:

КОМПАС ЧЕРНОГО КАПИТАНА
МЕСТЬ ЛЕДОВОЙ ГОНЧЕЙ
ЛЕДОВАЯ АРМИЯ

Юрий Погуляй
ЛЕДОВАЯ АРМИЯ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

П43

Погуляй Ю.

П43 Ледовая армия / Ю. Погуляй, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 384 с. — (Ледовые корсары).

Север погряз в войне. То, что должно было принести спасение человечеству — вызвало лишь кровопролитие. Посреди урагана людской ненависти горстка увлеченных исследователей отправляется на юг, в поисках прохода через зловещий Южный Круг. Им предстоит разрушить множество легенд и создать свою.

BIC FM

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74033-8

© Юрий Погуляй, текст, 2021

© Яна Цилибина, обложка, 2021

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021

© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

Больше всего беспокоили колени. Они – тонкие, слабые – прятались под массивным столом, и по скрипучим, воспаленным суставам топтались невидимые пальцы болезни, крепкие, словно вылитые из стылого железа. Инструменты бездушного мастера заплочных дел, имя которому – Старость. И вроде бы привычный сосед, но смириться с ним так и не получалось.

Потому что рано или поздно со знакомым мучителем явится и другой палач. Конечный. Старик даже вздрагивал, когда холодное дуновение последнего касалось облысевшего затылка. Оборачивался, но видел лишь квадрат света на штандарте Ордена, да свежеекрашенные радиаторы отопления, зажатые между двух отделанных деревом шкафов.

Рано или поздно все закончится.

Старик положил сухие ладони на теплые штаны – броню измученных суставов. Чуть пригладил ворс, осторожно, чтобы не переусердствовать и не призвать тем чуть больше страданий, чем хотелось бы.

Светлый Бог, вот бы прогнать эти внимательные, бесплотные пальцы на коленных чашечках! Разжать их хотя бы на чуть-чуть. Ненадолго, ему ж много не надо.

По ту сторону темной кельи кричали зазывалы торговых лавок. Старик моргнул, выдернутый из оцепенения. Он вдруг отчетливо понял, что разговор со странным посетителем совсем его не тревожит. Скорее наоборот – отвлекает внимание от ноющих суставов.

Окошко над дверью его каморки потемнело. Над столом едва слышно гудел шаманский фонарь, его света едва хватало на то, чтобы вытащить из темноты стопку толстых учетных книг и неприятное лицо вечернего гостя. У него была вежливая улыбка человека, привыкшего лгать и зарабатывающего этим сомнительным талантом на вполне себе приличные кушанья.

Работяги с нижних мануфактур, прямые в своей грубости, старику нравились куда как больше. Но такие в каморке Торгового Поста не появлялись.

– Я, – сказал, наконец, старик, – не до конца уверен, что понял вашу просьбу. Вы не могли бы... Уточнить ваше... Предложение?

– О, конечно! Но это была не совсем просьба, – еще одна «дружелюбная деловая улыбка» с налетом «ну вы же все понимаете». – Я молю Светлого Бога, что никак не отвлекаю вас от дел.

Старик покачал головой. Он сидел тут целыми днями, с момента утреннего гудка, возвещающего о начале работ мануфактур Барроухельма, до глубокого вечера, когда стеклянный потолок блуждающего города начинал переливаться красками ночного неба. Неделя за неделей. Месяц за месяцем.

Год за годом.

– Война все меняет, не правда ли? – гость был уверен в себе. Отвратительно уверен. Старик посмотрел на незнакомца из-под колючих, клочковатых бровей. – Давно не видел, чтобы ваши двери открывались. Эти двое бугаев у входа даже удивились, когда я к вам завернул.

– Мы тут не лепешками торгуем. Неприкасаемые не требуют очередей у Торгового Поста.

– Простите. Я никак не хотел принизить столь славную организацию.

Пальцы старика чуть надавили на ворс, чтобы колени почувствовали настоящие, теплые руки, а не студеную хватку.

– Представьте себе ситуацию, разумеется, совершенно невероятную, – посетитель интерпретировал его молчание как знак продолжить. – Небывалую. Допустим, я знаю, что двое ваших бойцов сейчас несколько не у дел. Я бы даже предположил, что они находятся в бегах. И такая удача – мне известно где они живут. Двое легендарных воителей Ордена Неприкасаемых. Без контрактов, без договоров. Совсем одни.

Гость следил за реакцией представителя Ордена внимательно, но при этом играя. А старик сидел с непроницаемым видом и слушал.

– У вас ведь это не то чтобы приветствуется, верно? Я слышал, это недешевое удовольствие, воспитать одного Неприкасаемого?

– Из двенадцати человек до выпуска добирается один. Разумеется, орден несет убытки в описанных вами случаях, – сказал торговец Неприкасаемыми. – Простите, я никак не могу вспомнить ваше имя.

– Галай ан Безер, о, как я мог забыть представиться. Так вот...

– Подождите...

Старик потянулся к стопке учетных книг. Встрепенулась боль в суставах, царапнула, и он поморщился, затем осторожно вытащил отделанный черной кожей тоненький томик.

– За последние годы, мастер ан Безер, у нас не так много беглых Неприкасаемых, – поделился он. Открыл книгу, не глядя на гостя, но наблюдая за ним краем глаза. Аккуратно перевернул страницу из выделанной кожи.

– На четыре сотни подготовленных бойцов всего шесть разорванных контрактов. Из них, по результатам комиссии, лишь два нарушения – всецело вина воспитанников Ордена.

– Простите, но...

– Я еще не закончил, мастер ан Безер. Если быть точным – шесть контрактов за восемь лет.

Он покрутил рычаг под столом, и фонарь со скрипом спустился чуть ниже, давая строчкам больше света.

– Последний раз гонец Ордена был две недели назад, так что никаких неожиданностей у меня нет.

Он поднес к глазам увеличительное стекло, прищурился. Галай ан Безер молчал, на губах заметно таяла улыбка непонимания. Палец с потемневшим от возраста ногтем заскользил по строчкам. По сухим номерам, за которыми прятались исправленные Орденом судьбы. По вердиктам. «Поступил на службу в дознавательный корпус», «Умертвлен», и то, что искал старик – «Неизвестно».

– Мне понравилась ваша уверенность, – сказал он, когда дочитал до конца. – Но дело в том, что сейчас в бегах у нас находится лишь четверо. По трем контрактам. Номер триста семьдесят четвертый, вероятнее всего, мертв. Он исчез двадцать шесть лет назад. Парный контракт я наблюдаю лишь один, номера сто пятнадцатый и сто семьдесят девятый. Вы же не просто так сказали, что их двое?

Старик поднял взгляд на посетителя, тот широко улыбался:

– Важно вести дела так щепетильно, как это принято в Ордене. Я впечатлен.

– Мы знаем свое дело. Хорошо знаем. Поэтому предлагаю говорить прямо. Сколько вы хотите за информацию о беглых номерах, мастер ан Безер? Орден достойно вам за нее заплатит.

Галай щелкнул пальцем, и посетовал:

– Тут вы промахнулись, хотя ваше предложение говорить напрямую мне нравится. Дело в том, что я не хочу их сдать. – Он выдержал паузу и со значением добавил. – Я хочу их купить. Понимаете?

Старик неуверенно кивнул. Колени, бедные колени. Он перевел взгляд на список, посмотрел на номера и добавил:

– Нет, все же не понимаю. Вы хотите купить двух беглых Неприкасаемых? Двух, нарушивших Кодекс Ордена? Двух бойцов, чей предыдущий владелец – мертв? Вам действительно нужна такая покупка?

– Вот такой я человек, – всплеснул руками ан Безер. – Люблю приключения.

– То есть вы из тех, кто покупает гнилое мясо, когда хочет есть? – спросил старик.

– Я человек дела, я и не такое покупаю. Лишь бы устроила цена, знаете ли.

Такие предложения в тесной келье Торгового поста еще не звучали.

А ведь он прожил здесь столько лет. Так много, что стал частью этого темного уголка. Ожившим чучелом. Его послушников, олицетворяющих мощь и непоколебимость Ордена, меняли раз в год, а сколько десятилетий он тут сидит? Сколько из тех, кто ночевал в соседней каморке, уже забрала Пустыня, пока он делал важный вид и гордился тем, чему отдал свою жизнь?

– Считайте меня просто большим затейником, – напомнил о себе Галай. Старик очнулся.

– У меня другое предложение. Давайте я сейчас позову воспитанников Ордена, которых вы видели у двери, и мы вместе узнаем, где вы видели столь порченный товар.

Брови Галай подпрыгнули в изумлении:

– Это вы бросьте. Здесь вам, знаете ли, не дикий север. Закон в Содружестве – не пустой звук.

– Сокрытие беглого Неприкасаемого, молодой человек, это преступление. Нарушение закона Ордена.

– Есть тонкость, как бы. Законы Содружества на вас распространяются, а вот ваши... Ну, вы понимаете.

Старик понимал. Слишком хорошо понимал. Видел, как меняется мир. Как меняется он сам. Боль в коленях опять напомнила о себе, и торговец подумал о знахаре, что жил у Ботанического сада. Война взвинтила цены даже там, куда и не добиралась. Просто потому, что шла где-то, просто потому, что давала повод.

Лекарь требовал за лекарства все больше. Того жалования, что возил курьер, скоро станет недостаточно.

А за каждого Неприкасаемого полагалась награда. Хорошая награда.

Иногда люди предают идеи просто из-за больных коленей. Галай прочитал его мысли:

– Я ведь вам, считай, подарок делаю. Несу монетки в узелке за товар, которого у вас и нету давно. Могу даже чуть сверху дать. Между нами, конечно.

Будь старику лет на десять меньше – торгаша бы уже выволакивали на центральную улицу Барроухельма. Но... Сейчас наступило время таких, как он – скользких, неприятных. Все летело на корм Темному Богу.

Этот потерянный во времени город превратил его в раздавленного старостью одиночку, у которого не осталось ничего от жизни. Лишь номера в книге учета и деньги. Серые курьеры с пустыми, отмеченными морозами лицами. Молчаливый ритуал открытия и закрытия Торгового поста и тишина. В этих краях не было места радости. Вся она шумела где-то за пределами кельи, на железной улице блуждающего города.

Здесь же молчали. Молчал он, молчали Неприкасаемые. Вымуштрованные, самодостаточные люди-инструменты.

Когда он выбирал путь служения Ордену, то не думал, что закончит его вот так, рассыпающимся и разочарованным стариком. Он жаждал славы общего дела. Хотел, чтобы мир стал чуточку безопаснее, чтобы когда-нибудь услуги воинов-телохранителей стали доступны даже беднякам.

Брошенные дети, бродяги, потерянные в мире Пустыни, обретали в Ордене шанс немного изменить этот мир к лучшему. И он отметал любые сделки, способные опорочить имя Неприкасаемых.

Когда-то. Теперь на первом месте были колени.

Он отложил книгу в сторону. Вытащил из стопки тонкий, почти прозрачный лист выбеленной кожи и нацарапал на нем несколько цифр.

Галай глянул, по-деловому кивнул: